

КОМ - ТЕАТР

КОМ означает «приходи-
те!». Но «ком» — это
также первый слог в словах
«коммунальный», «коммуника-
бельный», «коммунистиче-
ский»... Актеры ничего не име-
ют против любой из этих рас-
шифровок названия (трое из
них, в том числе руководите-
ли театра Кай Цидениус и
Пекка Милонов — члены Ком-
партии Финляндии), любой,
кроме «коммерческий». Пото-
му что театр официальный,
буржуазный, коммерческий —
их враг. В противовес ему
они и создали в 1969 году
свою молодежную труппу. И,
не дожидаясь, пока новый
пролетарский демократический
зритель придет к ним в театр,
актеры сами пошли навстречу
этому зрителю: в пехи и на
фермы, в школы и общежития.

КОМ-театр с первого дня
встал в единый фронт общей
антимонополистической борь-
бы молодежи. В этой борьбе
театр рос, мучал и политиче-
ски развивался. От абстракт-
ного стихийного протеста к
политическому осмыслению
действительности. От попыток
предугадать реакцию рабочего
зрителя к тесному контакту с
партийными и профсоюзными
организациями, к подготовке
специальных программ по со-
казанию. Некоторые из этих
программ и были показаны
петрозаводчанам...

Сцена похожа не то на па-
вильон телевидения, не то на
выставочный зал музея науки
и техники. Она до краев за-
бита всевозможной современ-
ной свето-звукоаппаратурой.
Микрофоны, динамики, пуль-
сы, подвесы, провода, прово-
да, провода — белые, зеле-
ные, синие... И в этом царст-
ве электроники — одинокая
красная роза на черной поли-
рованной спине роая. И еще
десяток красных роз на вели-
кодушных черных шазах, пода-
ренных актрисам театра в их
прежний приезд. Рядом с цы-
ганской роскошью этих шалей
подчеркнуто будничны про-
стые синие рубашки актеров —
униформа членов Союза де-
мократической молодежи Фи-
нляндии. Сразу возникает ассо-
циация и с легендарной «Си-
ней блузой», и с такими же
рубашками знаменитого «Же-
тобер-клуба» — объединения
молодых пропагандистов поли-

тической песни в ГДР. От но-
мера к номеру эта ассоциация
только усиливается.

Звучит... «По долинам и по
взгорьям», или «Партизанский
марш», как называли нашу пес-
ню финские друзья. «КОМ»
пост ее на пяти языках, под-
черкивая международное зна-
чение и непреходящую цен-
ность этой давней песни в се-
годняшней классовой борьбе.
Кубинская песня «Да здравст-
вует социализм!» и финский
«Баррикадный марш парней
из Заполярья», песня солидар-
ности молодежи X фестивалю
в Берлине и баллада «Матрос-
сам «Авроры», написанная
Касем Цидениусом, смеляют
друг друга в первом отделе-
нии этого спектакля-концерта.
И на «бис» — «Марсельеза»...

Молодые парни и девочки
исполняют эти боевые гимны
пролетариата так искренне,
увлеченно и страстно, как
будто поют их в самый пер-
вый или в самый последний
раз. Нег, не заржавело, не
устарело это грозное оружие,
оно просто лежало до эпохи
в кантёрке, а вот сейчас вы-
нуто, оцифровано от смазки и
пыли и вновь готово к бою.
А то, что бой этот уже идет,
идет в прямом, а не в пере-
носном смысле слова, актеры
напомнили нам во втором от-
делении программы, которое
целиком посвящено Чили, точ-
нее — Виктору Хара, певцу
и поэту, зверски убитому фа-
шистами на стадионе в Сант-
яго.

За несколько месяцев до
путча КОМ-театр гастролиро-
вал в Чили, актеров его при-
нимал у себя Сальвадор Аль-
енде. И вот звучит на сцене
увертюра национальных удар-
ных инструментов Чили, и в
этот сухой кастаньетно-винто-
вочный треск врываются звон-
кие, тревожные голоса:

«Германия — 33-й год!
Испания — 39-й!
Гватемала — 54-й!
Индонезия — 64-й!
Боливия — 71-й!
Португалия — еще вчера!
Южная Африка, Уругвай, Роде-
зия, Южная Корея, Камбоджа,

Южный Вьетнам, Никарагуа, Гаи-
ти...
Чили!»

Короткое, четкое, хлесткое,
как выстрел, слово обрывает
этот перечень трагедий, пере-
кликнувшись со смертью.

И звучала песня о непо-
кореном Чили...

Это спектакль — яростный
протест молодых, родившихся
после войны, против неофа-
шизма. Это спектакль — при-
зыв к единству и солидарно-
сти в борьбе с реакцией. Но
это также спектакль — исследо-
вание. Почему и откуда беру-
тся в наши дни пиночеты и
хунты, «гориллы» и «мунни»?

«Освещим, Треблника, Ба-
бий яр, Сонгми, стадион в
Сантьяго — это всезнающая
цели, — говорит актеры. —
Фашизм зачат в постели Бо-
гатства, его крестили Закон и
Порядок, у его колыбели сто-
яли Традиция и Религия, его
породил Страх. Страх богачей
перед Бедными...»

Звучит в темноте сирена —
это музыкальные новинные
фашизм; на актерах — белые
маски без глаз — это зери-
стый лик фашизма; фоном —
использованные спины рабо-
чих — это вечная эмблема
фашизма... Но подолог его
век!

«Когда фашизм разгромили,
букиер один сохранился.
Когда фашистов судили,
один подсудимый укрывлся,
Когда фашистов казнили, веревка
одна оказалась пуста...
Но петля приготовлена, ждет
эшафот,
Когда вздернет фашистов
постыдавший народ!»

Руки актеров подняты над
головой жестом прощания:
«До свиданья, Луна!.. До сви-
данья, Пабло!.. До свиданья,
Виктор!.. До свиданья... товари-
щи!» И с этим последним
словом кисти рук сжались в
кулак, в пролетарское привет-
ствие трудящихся всего мира
«Рот-фронт!»

И снова переключка:
«Виктор Хара!» — выкли-
кает молодой звонкий голос.
«Здесь!» — твердо отвечает
хор.

«Пабло Неруда! — Здесь!..
Сальвадор Альенде! — Здесь!..
Че Гевара! — Здесь!.. Париж-
ская коммуна! — Здесь!.. Ок-
тябрьская революция! —
Здесь!..

— И мы все здесь! — го-
ворят актеры КОМ.

«Все изменится, но не само
Ты мир переменяешь, если дружишь
со мной,
Все изменяется, если ряды
друзей
Меняют казавшийся неизменным
ход вещей!»

«Все изменится!» — так и
называли свою первую програм-
му актеры КОМ-театра. Эта
программа во многом типична
для молодежных агит-про-
грамм Запада. Однако КОМ,
как и другие лучшие коллек-
тивы этого направления, на-
чинает понимать, что агитация
и пропаганда становятся мак-
симально действенными, до-
ходчивыми, эффективными
только тогда, когда они пре-
подносятся зрителю в яркой,
эмоциональной, образной
форме. И второй спектакль мо-
лодых актеров доказал, что та-
кой формой они тоже владе-
ют.

Первая часть этого спектак-
ля называется «Джаз-кантата
«Калевала». Талантливый ком-
позитор (он же пианист) те-
атра Ээро Ойнен написал му-
зыку к нескольким песням
«Калевалы» (конец сороковой
и все сорок первая руны), по-
льзовался финские народные
мелодии, но в современной
оранжировке и в сегодняшних
ритмах. Сделано это очень
делкатно и тактично. В ре-
зультате получилось нечто
вроде столь модной ныне ор-
тотрии. Музыкальные проигры-
ши с чисто джазовой импро-
визацией, четкие синхов, речитатив,
вокализ, сольное и
хоровое воение акапелла —
все это сливается воедино
симфоническое звучание. И
сочетание прекрасных по своей
поэтической образной силе
строф древнего эпоса с вели-
колепным современным сим-
фонизмом привело к необы-

чайному эмоциональному эф-
фекту и полностью покорило
зал.

Вторая часть программы —
тоже кантата, но на этот раз
театризованная. «Смолокур»
или «Детярынь гусь» — по-
литический скетч, повествую-
щий о том, как в 1890 году
хозяева обобрали до нитки
финских рабочих-смолокурор,
«оцинали» этих так называе-
мых «детярынь гусей». Что-
бы уйти от конкретной исто-
рической точности и создать
спектакль-притчу о добре и
зле, о власти денег и беспра-
вии угнетенных, об эксплуата-
ции человека человеком в ми-
ре капитала, актеры КОМ-те-
атра применили чисто услов-
ный прием. Их лица — белые
маски с горестным изломом
губ и бровей, как в классиче-
ской пантомиме; костюмы —
грубые сапоги и комбинезоны,
(когда артисты изображают
буржуев, они накидывают по-
верье униформы «пикарные»
оленьи шкуры); мизансцены
статичны и стилизованы до
гротеска; мимика подчеркнута
утрированием до гримасы; ди-
алог почти целиком положен
на музыку.

Однако эти формальные
приемы использованы режиссе-
ром Пеккой Милоновым с та-
ким вкусом и тактом, с таким
чувством меры и ощущением
стиля, что ни разу не вызы-
вают раздражения своей вы-
чурностью, а волею точно «ра-
ботают» на основную идею.

Министерство культуры рес-
публики и руководство Фин-
ского драматического театра,
бесспорно, сделали большое и
важное дело, пригласив КОМ-
театр вторично на гастроли в
Петрозаводск. Не говори уже
о том, что это весьма разно-
образит и украсит театраль-
ную и культурную жизнь го-
рода, заставляет сравнивать и
переоценивать некоторые кри-
терии и постулаты, сам факт
существования такого театра
и знакомства с ним имеет
громадное идеологическое за-
чение. Это лишний раз напо-
мнит молодежи о ролях проле-
тарского интернационализма,
о единстве и борьбе трудя-
щихся всего мира, о том (как
поется в финале «Смолоку-
ра»), что «Солнце держится
на себе силой наших рук».

А. СИЛИН.